

ХРОНИКА

9-Я ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТИ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

18—21 мая 1976 г. в Омске состоялась 9-я Всесоюзная конференция по природной очаговости болезней человека и животных. Она проводилась на базе Омского научно-исследовательского института природно-очаговых инфекций Министерства здравоохранения РСФСР.

Она была посвящена проблеме природно-очаговых болезней вирусной, бактериальной и паразитарной этиологии.

Наряду с общими вопросами развития учения о природной очаговости болезней были рассмотрены вопросы этиологии, экологии, эпидемиологии и профилактики отдельных болезней разной природы.

В работе конференции приняли участие 399 специалистов научно-исследовательских и практических учреждений Академии наук СССР и 11 союзных республик, Академии медицинских наук СССР, Министерства здравоохранения СССР и РСФСР, а также учреждений других ведомств.

В течение 4 дней состоялось 5 пленарных и 6 секционных заседаний, на которых заслушано 94 доклада.

Открыл конференцию председатель секции «Природная очаговость болезней» Научного совета АН СССР И. Г. Галузо. Докладчик осветил основные этапы развития учения о природной очаговости болезней. Участников конференции тепло приветствовал заместитель председателя Омского Облсполкома П. А. Жучков. На пленарных заседаниях был сделан ряд докладов по общим и теоретическим вопросам природной очаговости болезней.

С докладом «Природно-очаговые болезни и их профилактика в Российской Федерации» выступил заместитель министра здравоохранения РСФСР К. И. Акулов. О состоянии научных исследований по природно-очаговым антропоозам в Сибири и на Дальнем Востоке сделала сообщение Г. В. Корнилова.

Вопросам воздействия общего процесса освоения территории на природные очаги и влияния на эти очаги отдельных конкретных форм хозяйственной деятельности человека был посвящен доклад В. В. Кучерука. В частности, он отметил, что вырубка леса приводит к сокращению цикла развития лесных клещей и увеличению их численности. Этим объясняется активизация очагов клещевого энцефалита в ряде лесных областей Европейской части СССР. Развитие животноводства и сокращение численности диких копытных привели к тому, что некоторые в прошлом типичные природно-очаговые болезни (сибирская язва, бруцеллез) в настоящее время стали преимущественно болезнями домашних животных. В животноводческих хозяйствах создаются вторичные (антропургические) очаги лептоспирозов, Ку-лихорадки и других инфекций.

Ю. Х. Терас и др. (Таллин) предложили концепцию о свободноживущих простейших как природных резервуарах вирусов и источниках вирусных инфекций человека.

Основные задачи и принципы унификации методов исследований по природно-очаговым инфекциям на трассе БАМ были отражены в докладе Э. И. Коренберга (Москва). Предлагается проводить работу по единой программе на ключевых участках, располагающихся вдоль трассы примерно через каждые 100 км. Б. В. Вершинский (Ленинград) изложил теоретические и методические вопросы картографирования природно-очаговых болезней в связи с задачами ландшафтно-эпидемиологических и нозогеографических исследований. Предложенные автором принципы и методы комплексного картографирования могут применяться также при оценке потенциального эпидемиологического значения ландшафтов и при разработке вопросов прогнозирования.

Биологическим основам природноочаговых гельминтозов, общих человеку и животным, был посвящен доклад С. Н. Боева (Алма-Ата). Автор рекомендует называть эту группу болезней гельминтоантропоозами. И. Ф. Пустовой (Душанбе) представил обобщенные материалы, характеризующие роль природноочаговых антропоозов в патологии сельскохозяйственных животных. А. П. Маркевич (Киев) доложил теоретические основы и принципы паразитоценологии. Б. Е. Карулин, В. Ю. Литвин, Н. А. Никитина (Москва) обосновали функциональный подход к природному очагу

инфекции и возможности радиоизотопного метода в количественной оценке циркуляции возбудителя. В докладах Е. В. Ротшильда (Саратов), И. С. Солдаткина, Ю. В. Руденкчика (Саратов), С. И. Джупины (Москва) и других были предложены методы моделирования при изучении природных очагов инфекций.

На секции инфекционных болезней ряд докладов был посвящен экологии и природной очаговости бешенства. По данным М. А. Селимова, И. Р. Лебедевой (Москва), в последние годы в РСФСР, Казахской, Молдавской и Армянской ССР, значительно повысилась роль лисиц как источника инфекции у человека, что связано с особенностями эпизоотической ситуации. Результаты исследований по природной очаговости бешенства доложены учеными Омского института природно-очаговых инфекций (Г. Б. Мальков, Л. Я. Грибанова и др.). Здесь же получены новые данные по воспроизведению нелетального бешенства у дикого хищного животного (корсака), зараженного штаммом уличного вируса бешенства (Л. Я. Грибанова и др.). Представлены материалы, характеризующие роль енотовидной собаки в сохранении вируса бешенства в Брянской обл. и МолдССР (В. Л. Адамович, Э. С. Бородин; Н. Д. Анина-Радченко и др.). М. М. Ременцова (Алма-Ата) сделала сообщение об экологии бруцелл и связи с природной очаговостью бруцеллеза.

К настоящему времени накоплен большой материал о выделении возбудителя бруцеллеза от диких животных и кровососущих членистоногих, что свидетельствует о высокой адаптации возбудителя бруцеллеза ко многим видам животных и его устойчивости во внешней среде. Расширились наши знания по микробиологии возбудителя. В. С. Баклановой и др. (Казань) в эксперименте показана возможность восприятия комарами бруцелл и сохранения их в течение 6 суток. Этот факт показывает возможность заражения их в естественных условиях от больных животных с последующей передачей бруцелл.

Выступления Я. А. Благодарного, И. М. Блехмана (Алма-Ата), К. И. Михайлова, Л. И. Рубцовой (Душанбе), А. А. Волковой (Фрунзе) были посвящены природной очаговости туберкулеза. В Казахстане, Таджикистане и Киргизии учеными выделены микобактерии туберкулеза от диких птиц. Наряду с штаммами микобактерий птичьего типа изолированы микобактерии человеческого типа. Возбудитель туберкулеза выделялся также от иксодовых и аргасовых клещей, снятых с сельскохозяйственных животных и птиц. Иксодовые клещи оказались способными воспринимать возбудителя туберкулеза и передавать его по ходу метаморфоза. Взрослые иксодовые клещи передавали возбудителя туберкулеза здоровым морским свинкам.

Большая серия сообщений была посвящена лептоспирозам. Ю. Г. Чернуха (Москва) высказал точку зрения о специализации лептоспир в плане их способности размножаться в организме определенных видов животных-хозяев, что является теоретической предпосылкой к разрешению ряда практических аспектов проблемы лептоспирозов. В частности, по серотипу лептоспироза у людей можно определить источник инфекции в каждом конкретном случае.

Приведены также новые материалы изучения природных очагов лептоспирозов в ряде районов СССР (Е. В. Карасева, И. К. Чуловский, Ф. П. Алекперов, А. П. Мартынова, Т. А. Таги-Заде, М. И. Райхлин, И. З. Солошенко, Б. А. Крылов, О. А. Евдокимова и др.).

В докладе Б. П. Доброхотова, И. С. Мещеряковой (Москва) была изложена методика определения энзоотичной территории и разведки новых природных очагов туляремии путем серологического исследования погадок птиц и помета хищных млекопитающих на наличие антигена туляремийного микроба. Отражена современная эпидемиологическая характеристика туляремии в Омской обл. (В. С. Иванов, А. А. Шалыгин и др.). В. В. Попов (Тюмень) сообщил о некоторых эпизоотологических особенностях природных очагов туляремии в Тюменской обл. На конференции были представлены сообщения по этиологии и эпидемиологии псевдотуберкулеза в Кузбассе (А. К. Маслов) и об эпизоотиях кишечного иерсениоза и псевдотуберкулеза на восточном участке трассы БАМ (Н. М. Бусоедова, Ю. В. Ковальский, Е. А. Рейчук).

Ю. А. Мясников (Москва) осветил основные достижения и перспективы изучения геморрагических лихорадок. Наибольшие успехи достигнуты в изучении крымской геморрагической лихорадки. Улучшена лабораторная диагностика, выявлены источники и переносчики этой инфекции. Разработана вакцина против крымской геморрагической лихорадки. Расширены сведения об ареале геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС). А. В. Трифонов (Ижевск) поделился опытом организации профилактических мероприятий в очагах этой инфекции. А. Д. Лебедев, В. Л. Адамович (Москва, Брянск) сообщили о пространственном размещении очагов ГЛПС, а Л. А. Верета (Хабаровск) представила данные по обнаружению комплементсвязывающего антигена в крови грызунов из очагов ГЛПС. Е. П. Лебедев (Омск) отметил, что, несмотря на почти полное прекращение регистрации заболеваний омской геморрагической лихорадкой (ОГЛ), исследования, проведенные в межэпидемический период, свидетельствуют о сохранении вируса в природе и циркуляции среди населения, что чаще всего проявляется в виде его латентной иммунизации. Вопросам природной очаговости ОГЛ были посвящены доклады М. С. Давыдовой, К. Т. Юрлова (Новосибирск), Л. В. Матюхиной (Омск). Ф. Р. Карась и др. (Фрунзе) дали характеристику природных очагов крымской геморрагической лихорадки юго-западного климатического района Киргизии.

В докладе Л. М. Ивановой (Москва) обсуждались вопросы современного состояния проблемы клещевого энцефалита. Отдельные доклады содержали материалы по эволюции природных очагов клещевого энцефалита (Б. П. Савицкий), а также по эко-

логии и эпидемиологии. Т. Н. Федорова и др. (Омск) сообщили о выделении штамма вируса клещевого энцефалита от кровососущих комаров на территории северной тайги Западной Сибири. А. С. Зиновьев, В. Ф. Маренко (Омск) представили материалы изучения патоморфологии и патогенеза клещевого энцефалита и смешанных инфекций (вирусных и бактериальных).

Особое внимание было уделено комплексному изучению природно-очаговых болезней в районах нового народнохозяйственного освоения и крупных строек. В частности, М. И. Райхлин, В. А. Клебановский, В. К. Ястребов, И. П. Алгазин и др. (Омск) привели новые данные о распространении природных очагов туляремии, клещевого энцефалита, лептоспирозов и других инфекций на территории п-ва Таймыр. На этой же территории установлено наличие природных очагов дифиллоботриоза с циркулирующей лентецы через чаек. Ф. Ф. Бусыгин, Г. Б. Мальков, В. А. Мерекин и др. (Омск, Благовещенск) на основании результатов эпидемиологического исследования установили наличие природных очагов клещевого энцефалита в зоне строительства Малой БАМ. На этой же территории имеют место природные очаги лептоспирозов, клещевого риккетсиоза Азии, туляремии. Результаты работы послужили основанием для обоснованных рекомендаций по профилактике клещевого энцефалита среди вновь прибывающих контингентов в районы Малой БАМ.

Из группы паразитарных болезней на конференции были рассмотрены природно-очаговые гельминтозы и токсоплазмоз. Современный период характеризуется более интенсивным проведением исследований по природной очаговости гельминтозов, среди которых основное место занимают трихинеллез, альвеококкоз, эхинококкоз, дифиллоботриозы, описторхоз. Определяя трихинеллез как природно-очаговое заболевание, В. А. Бритов (Благовещенск) предложил рассматривать трихинелл в качестве компонентов определенных биоценозов. Е. С. Лейкина (Москва) осветила некоторые аспекты иммунологии трихинеллеза и ее значение в борьбе с этой инвазией. В. Ф. Симонова, В. С. Кузнецова (Кишинев) доложили о взаимовлиянии природных и синантропных очагов трихинеллеза в МолдССР. В заслушанных на конференции сообщениях подчеркивалась необходимость развития исследований по систематике паразитов с применением новейших генетических и иммунологических методов, широкого использования методов эколого-паразитологического анализа для выявления структуры очагов гельминтозов. В докладах В. В. Железниковой (Хабаровск), В. А. Клебановского (Омск) и других приводились новые данные о географическом распространении очагов гельминтозов, которые могут представить опасность для населения осваиваемых районов Сибири и Дальнего Востока. Состоялся обмен мнениями по поводу некоторых неясностей в терминологии нозологических форм и типов очагов гельминтозов. Сделаны дальнейшие шаги по пути синтеза учения о природной очаговости болезней и гельминтологического направления, созданного акад. К. И. Скрябиным.

В последние годы расшифрован жизненный цикл токсоплазм, найден окончательный хозяин, которым оказались домашняя кошка и дикие кошачьи. В свете этих данных И. Г. Галузо, С. И. Коновалова (Алма-Ата, Омск) сделали сообщение о природной очаговости токсоплазмоза. Наблюдения Н. А. Рогатых (Омск) на Крайнем Севере (Таймыр) показали, что в зоне тундры циркуляция токсоплазм может быть связана с популяциями леммингов. В. В. Салтыков и др. в Томской обл. подтвердили участие ондатры в носительстве токсоплазм. Т. В. Бейер (Ленинград) отражены цитохимические особенности стадий кишечной фазы жизненного цикла токсоплазм. С. И. Коноваловой и др. (Омск) установлены большие возможности изучения кишечных стадий развития токсоплазм при помощи метода органного культивирования кишечника кошки.

Конференция показала, что учеными и практическими врачами сделан значительный вклад в изучение и профилактику природно-очаговых инфекций и инвазий, в результате чего достигнуто значительное снижение заболеваемости туляремией, клещевым энцефалитом и некоторыми другими антропозоонозами. На конференции продемонстрирована плодотворность научного сотрудничества специалистов из различных союзных республик, всесторонне разрабатывающих проблему природно-очаговых болезней.

Намечены перспективные пути дальнейших исследований. В ближайшее время первоочередной задачей является углубленная разработка теоретических проблем природно-очаговых болезней, повышение эффективности медико-биологических исследований и внедрение их результатов в практику.

Особое внимание должно быть уделено разведке риска заражения природно-очаговыми заболеваниями и разработке мероприятий по профилактике на крупных стройках 10-й пятилетки. Необходимо также уделить большое внимание изучению закономерностей существования природных очагов на урбанизированных территориях. С целью более углубленного познания сложных вопросов природной очаговости следует рекомендовать развитие исследований по моделированию эпизоотического и эпидемического процесса.

В. К. Ястребов